

УДК 343.1

ПРИНЦИПЫ РОССИЙСКОЙ УГОЛОВНОЙ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

В. Г. Просвирнин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 февраля 2012 г.

Аннотация: рассматриваются понятие и содержание принципов ювенальной юстиции с учетом современного развития правовой науки и практики. Сделана попытка выделить специальные принципы ювенальной юстиции.

Ключевые слова: несовершеннолетние, принципы, ювенальная, система.

Abstract: in article the concept and the maintenance of principles juvenile justices taking into account modern development of a legal science and experts are considered. Attempt to allocate special principles juvenile justices is made.

Key words: minors, principles, juvenile, system.

В юридической литературе теория принципов уголовной ювенальной юстиции остается недостаточно разработанной. Вместе с тем исследование этой проблемы имеет чрезвычайно важное значение для определения понятия и совершенствования системы ювенальной юстиции, выработки новых механизмов правового регулирования в этой сфере, для правотворческой и правоприменительной деятельности в области ювенального судопроизводства.

Принципы права выражают общие положения правовой системы, выступают в качестве ее руководящих основ¹. Это в полной мере относится к принципам ювенальной юстиции – ее исходным правовым положениям, ведущим началам формирования, характеризующим сущность, назначение и направление развития данного вида юстиции².

Принципы ювенальной юстиции определяются признаками, которые позволяют отличить их от других правил, применяемых в ювенальной юстиции для осуществления предупредительно-профилактической деятельности и уголовного судопроизводства. К ним следует отнести: социальную направленность; непосредственность применения и обязательность исполнения; системность и взаимосвязь, гарантированность соблюдения принципов.

Социальная направленность принципов ювенальной юстиции заключается в том, что они, являясь объективной правовой категорией, отражают уровень социально-экономического и политического развития го-

---

¹ Подробнее см.: Алексеев С. С. Общая теория права. М., 2008. С. 75–76.

² См., например: Сидоркин А. С. Принципы права : теоретическое понимание и выражение в отраслевом законодательстве // Современное правоведение : поиск методологических оснований. Жидковские чтения : материалы Всерос. науч. конф. Москва, 26 марта 2010 г. М., 2011. С. 167–175.

сударства, развитость правосознания в обществе и нравственные идеи, выраженные в реализации уголовной политики государства по отношению к подрастающему поколению.

Поскольку Российская Федерация – социальное государство, в основе ювенальной юстиции лежит признание прав и свобод подростка как основной идеи развития и будущего демократического государства, и это отражают принципы ювенальной юстиции, тесно связанные с общеправовыми и отраслевыми принципами, закрепленными в Конституции РФ³ и других нормативно-правовых актах⁴.

Являясь руководящими правовыми требованиями, закрепленными в нормативно-правовых актах⁵, принципы ювенальной юстиции подлежат непосредственному применению и обязательному исполнению всеми участниками ювенальных правоотношений, что дает им возможность непосредственно воздействовать на правоотношения. Например, требование о повышенной правовой защите несовершеннолетнего предусматривает как одно из условий участие законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого при рассмотрении уголовного дела, что дает возможность осуществить дополнительную правовую защиту и оказать моральную поддержку подростку, тем самым эффективно повлиять на достижение целей уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 6 УПК).

Системность принципов ювенальной юстиции выражается в том, что они образуют систему, в которой каждый из них имеет свое содержание и значение, обусловленное функционированием как отдельных элементов, так и всей системы. В то же время системность предусматривает взаимное влияние и взаимосвязь общих и специальных принципов ювенальной юстиции. Однако, по мнению Б. Т. Безлепкина, «несмотря на определенность самого понятия принципа уголовного процесса и на то, что дефиниция данного понятия в научном обиходе является господствующей, вопрос о системе принципов в уголовном процессе на протяжении

---

³ См.: Конституционные принципы : верховенства закона (ст. 15); равенства всех перед законом и судом (ст. 19); неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны (ч. 1 ст. 23), жилища (ст. 25); права на квалифицированную юридическую помощь (ч. 1 ст. 48); презумпции невиновности (ст. 49); недопустимости повторного осуждения за одно и то же преступление (ч. 1 ст. 50); недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50) и др.

⁴ См., например: Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): Часть первая. Общие принципы. Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29.11.1985 г. (в дальнейшем – Пекинские правила) // Human Rights and the Judiciary: a Collection of International Documents = Права человека и судопроизводство: собр. междунар. док. Vienna, [Б.г.]. С. 183–203.

⁵ К ним следует отнести Конституцию РФ, федеральные законы (прежде всего, уголовный и уголовно-процессуальный законы); международно-правовые акты (Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Пекинские правила 1985 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г. и др.).

десятилетий является одним из самых спорных»⁶. Многие спорные положения в вопросах системности принципов в теории уголовного процесса имеют место и в вопросах принципов ювенальной юстиции.

Несоблюдение требований одного из них влечет невыполнение предназначения ювенального судопроизводства и нарушение других. Так, нарушение специальных требований ювенальной юстиции об участии педагога либо психолога, защитника при рассмотрении уголовного дела, индивидуализации ответственности влечет, в свою очередь, нарушение межотраслевого принципа законности, что может привести к отмене процессуального решения.

Соблюдение принципов гарантируется также построением судебной и профилактической систем в Российской Федерации, которая предусматривает проверку законности процессуальных и иных мер и действий, решений, принятых на различных стадиях профилактики и судопроизводства, порядком их обжалования в судебном и административном порядке, возможностью обращения в вышестоящие органы, открытостью судебной власти и др.⁷

Из совокупности признаков можно установить понятие принципов уголовной ювенальной юстиции, которое определяет суть этого правового явления. Понятие принципов дается в работах многих авторов⁸. Отличие принципов ювенальной юстиции от общеправовых заключается в том, что они формируются под непосредственным влиянием тех основополагающих идей, которые лежат в основе деятельности государственных органов и общественных формирований по пресечению, предупреждению и профилактике преступности несовершеннолетних, которые положены в основу регулирования правоотношений в области ювенальной юстиции. Эти идеи сформировались на основе исторического опыта борьбы с подростковой преступностью, сложившегося на определенном уровне развития демократических институтов общества, социального статуса подростка, основанного на изучении особенностей личности подростка, обусловленных психологическими и физиологическими качествами в этом возрасте, повышенной восприимчивостью несовершеннолетнего к окружающей среде, к несправедливости и, как правило, неспособностью к правовой самозащите. При этом используются опыт функционирования систем ювенальной юстиции других государств, практика деятельности ювенальных судов в дореволюционной России, достижения в общей теории права, уровень развития теории уголовного процесса, уголовного права, криминологии, юридической психологии, других смежных отраслей науки.

Исходя из анализа совокупности указанных обстоятельств, можно дать следующее определение принципов ювенальной юстиции: принципы уголовной ювенальной юстиции – это выработанные обществом и отра-

---

⁶ См.: *Безлепкин Б. Т.* Уголовный процесс России. М., 2004. С. 33.

⁷ Подробнее см.: *Просвирнин Ю. Г.* Информационная открытость органов судебной власти // *Общество, право, правосудие* : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Воронеж, 2010. Ч. 1. С. 125–132.

⁸ См., например: *Томин В. Т.* Уголовный процесс : актуальные проблемы теории и практики. М., 2009. С. 121.

жающие уголовную политику государства в отношении несовершеннолетних, социально направленные логически целесообразные правила воздействия на правонарушителя, на основе которых в своей совокупности формируется система деятельности, направленная на достижение целей ювенальной юстиции.

Системный анализ принципов уголовного и уголовно-процессуального права, международных и федеральных нормативно-правовых актов, регламентирующих правоотношения в области ювенальной юстиции, позволяет глубже и полнее понять содержание принципов, отражающих сущность ювенальной юстиции во всех ее проявлениях, определить место и роль этого межотраслевого института в общей системе права и выделить две группы принципов ювенальной юстиции:

- общие принципы ювенальной юстиции;
- специальные принципы ювенальной юстиции.

Первые базируются на основных началах права, отражают закономерности развития общества в целом, права и отдельных его отраслей, конкретизируют уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и иные правоотношения, возникающие в области ювенальной юстиции и регулируемые указанными и некоторыми другими отраслями права.

Вторые основываются на стратегии государства в области воспитания подрастающего поколения и проводимой уголовной политике в отношении несовершеннолетних. Они дают возможность конкретизировать предупредительно-профилактическую работу с несовершеннолетними правонарушителями.

Некоторые авторы для дифференцирования принципов ювенальной юстиции используют такие критерии, как их «закрепление в международно-правовых актах по вопросам осуществления правосудия по делам несовершеннолетних; распространенность в законодательстве зарубежных стран; наличие и разработанность в теории и правоприменительной практике различных стран, в которых существует ювенальная юстиция»⁹.

Однако этих критериев, на наш взгляд, для определения основополагающих принципов ювенальной юстиции недостаточно. Чтобы выделить специальные принципы ювенальной юстиции из множества тех, которые мы применяем при реализации правоотношений в области ювенального судопроизводства и определенных нормами международных нормативных правовых актов¹⁰, законами¹¹, следует установить критерии оценки, по которым они могут быть выделены в эту группу.

⁹ См.: *Предеина И. В.* Ювенальная юстиция в России и за рубежом / под ред. А. Ф. Соколова. Саратов, 2009. С. 72.

¹⁰ См.: Пекинские правила, Эр-Риядские принципы, Конвенция о правах ребенка и др.

¹¹ См., например: Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (в ред. от 13.10.2009 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177; 2009. № 42. Ст. 4861 ; О защите прав ребенка на территории Воронежской области : закон Воронежской области от 26 июля 1999 г. № 101-П-ОЗ (в ред. от 15.11.2010 г.) // Коммуна. 1999. № 135. 6 авг.

По нашему мнению, основным критерием выделения специальных принципов ювенальной юстиции следует считать их соответствие основным целям деятельности в сфере предупреждения, пресечения и профилактики преступности несовершеннолетних.

Это мнение находит подтверждение в руководящих принципах, установленных международно-правовыми актами, поскольку в них концентрируются идеи, лежащие в основе развития ювенальной юстиции. Например, нормы Пекинских правил устанавливают, что при выборе мер воздействия компетентный орган должен руководствоваться следующими принципами: а) меры воздействия всегда должны быть соизмеримы не только с обстоятельствами и тяжестью правонарушения, но и с положением и потребностями несовершеннолетнего, а также потребностями общества; б) решения об ограничении личной свободы несовершеннолетнего должны приниматься только после тщательного рассмотрения вопроса, и ограничение должно быть сведено до минимума; в) несовершеннолетнего правонарушителя не следует лишать личной свободы, если только он не признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или в неоднократном совершении других серьезных правонарушений, а также в отсутствие другой соответствующей меры воздействия; г) при рассмотрении дела несовершеннолетнего вопрос о его или ее благополучии должен служить определяющим фактором.

Анализ приведенных в качестве примера принципов Пекинских правил подтверждает ранее сделанный вывод о том, что отличительной особенностью специальных принципов ювенальной юстиции являются заложенные в них идеи, основывающиеся на личностно-психологических особенностях субъектов ювенального судопроизводства и отражающие новые методологические подходы в работе по предупреждению и профилактике преступности несовершеннолетних.

В литературе проблема специальных принципов ювенальной юстиции впервые была изучена Э. Б. Мельниковой¹². Ею были определены основные специфические черты, присущие ювенальной юстиции: охранительной ориентации, воспитательного воздействия, социальной насыщенности, индивидуализации судебного процесса. Это как раз и есть те основополагающие идеи, которые определяют особенности ювенальной юстиции и отличают ее от юстиции общеуголовной, отражают специфику данного вида правоотношений и могут быть положены в основу разработки специальных принципов ювенальной юстиции.

В последние годы повысилось внимание ученых к исследованию принципов, в том числе ювенальной юстиции, о чем свидетельствуют публикации по этому вопросу¹³.

---

¹² См.: Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция : проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии : учеб. пособие. 2-е изд., испр., доп. М., 2001. 272 с. (Сер. «Российское право : теория и практика»).

¹³ См., например: Толин В. Т. Уголовный процесс : актуальные проблемы теории и практики. М., 2009. 376 с. ; Автономов А. С. Ювенальная юстиция : учеб.

Таким образом, можно сделать вывод, что специальные принципы ювенальной юстиции выражают ее особенности, обусловленные особым социально-правовым статусом несовершеннолетнего, особенностями психических и физиологических качеств личности в подростковом возрасте, а также определяются целями ювенальной юстиции: защитой подростка, его наказанием, воспитанием и системной превенцией.

По нашему мнению, к специальным принципам ювенальной юстиции следует отнести защищенность, наказуемость, воспитание и превенцию, каждый из которых имеет свое особое содержание. Эти принципы, воплощаясь в конкретные нормы действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства, иных федеральных законов, являются важным звеном системы ювенальной юстиции и служат основами для совершенствования национального законодательства и критериями для определения его соответствия международным стандартам в области ювенальной юстиции.

Развитие российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства в области ювенальной юстиции идет по пути совершенствования специальных норм и приведения их в соответствие с международными стандартами с учетом особенностей статуса личности несовершеннолетнего правонарушителя.

Сравнительно-правовой анализ норм современного уголовного и уголовно-процессуального законодательства, которые применяются при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних обвиняемых, показывает, что они, в основном, соответствуют принципам ювенальной юстиции и нормам международного права¹⁴, тесно взаимосвязаны с ними и в то же время имеют некоторые особенности.

Например, «система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения». Это положение Пекинских правил (ст. 5), находит свое выражение в нормах российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

пособие. М., 2009. 186 с. ; Карнозова Л. М. Уголовная юстиция и гражданское общество : опыт парадигмального анализа. М., 2010. 480 с. ; Марковичева Е. В. Ювенальное уголовное судопроизводство : модели, функции, принципы. М., 2010. 271 с. (Сер. «Научные издания для юристов»).

¹⁴ См.: Всеобщая декларация прав человека, Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (Копенгаген, 1990), Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (Москва, 1991), Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенция о правах ребенка, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) и др.

Принцип осуществления правосудия только судом (ст. 8 УПК), определяемый ч. 1 ст. 118 Конституции РФ, особенно актуален для уголовной ювенальной юстиции, поскольку на протяжении нескольких десятилетий, начиная с 1918 г., в Российской Федерации имело место внесудебное рассмотрение уголовных дел в отношении подростков. Такое рассмотрение осуществлялось комиссиями по делам несовершеннолетних, представлявших органы исполнительной власти¹⁵. В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР имелась норма, предусматривавшая прекращение уголовного дела с направлением его в КДН для разрешения по существу.

Однако такая, казалось бы, гуманная форма правового и воспитательного воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя впоследствии была исключена из уголовно-процессуального закона. Это было связано с многочисленными злоупотреблениями в области учетно-регистрационной дисциплины со стороны правоохранительных органов. Однако такое положение сохранилось в настоящее время в отношении несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста (ст. 17, 18 Положения о комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав). При этом нарушаются основополагающие положения уголовного процесса о праве на защиту, презумпции невиновности и др., поэтому введение ювенальных судов позволит на практике реализовать принцип, указанный в ст. 8 УПК.

Уважение чести и достоинства личности (ст. 9 УПК) – один из основополагающих конституционных принципов, имеющий большое значение для ювенальной юстиции. Должностным лицам в уголовном процессе важно исключить случаи, унижающие честь подростка и его человеческое достоинство, а также создающие опасность для его жизни и здоровья.

Содержание этого принципа конкретизируется в ч. 2 ст. 9 УПК. Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Эти положения устанавливаются нормами Конституции РФ (ст. 17, 18, 21), международного права. Например, в Международном пакте о гражданских и политических правах указано, что никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство видам обращения и наказания (ст. 7). Лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (ст. 10)¹⁶. Нормы Конвенции о правах ребенка предусматривают, что государство должно принимать все необходимые законодательные, административные, соци-

---

¹⁵ См.: Статьи 17–18 Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних : утв. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1967 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1967. № 23. Ст. 536.

¹⁶ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах : принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. // Права человека и судопроизводство : собрание международных документов. – Produced by USIA Regional Program Office. Vienna RPO 9412-002. С. 98–99.

альные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического и психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного и грубого обращения или эксплуатации¹⁷. Пекинские правила предусматривают запрещение телесных наказаний (ст. 17.2)¹⁸. Положение о праве на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, запрещение телесных наказаний подтверждается требованиями Конвенции о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращений и наказания и другими международными договорами Российской Федерации.

Принцип неприкосновенности личности (ст. 10 УПК) определяет, что каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей (ч. 1 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.). Обвиняемые несовершеннолетние отделяются от совершеннолетних и в кратчайший срок доставляются в суд для вынесения решения (п. б ч. 2 ст. 10).

Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК) в отношении несовершеннолетнего обвиняемого должен быть таков, чтобы учитывались его возраст и желание содействовать процессу перевоспитания (ч. 4 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Должностные лица в уголовном процессе обязаны, в силу возрастных особенностей несовершеннолетних участников уголовного процесса, объяснять им смысл проводимых процессуальных действий и принимаемых процессуальных решений, содержание и порядок их реализации. Об этом делается соответствующая запись в протоколе следственного действия либо постановлении о принятии процессуального решения, либо в процессе предупредительно-профилактической работы.

Отличительные особенности принципов неприкосновенности жилища (ст. 12 УПК), тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13 УПК), применяемых по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, заключаются в том, что у подростков в уголовном процессе имеются законные представители. Должностным лицам в уголовном процессе следует решать вопросы о согласии проникновения в жилище, проведении осмотра, выемки и т.д. наряду с обвиняемыми, с законными представителями.

Положения ст. 12, 13 УПК необходимо применять с учетом положений ст. 25 Конституции РФ о неприкосновенности жилища, действие которой направлено на охрану частной жизни, личных и семейных тайн. При этом следует помнить, что в отношении несовершеннолетнего в большей степени действуют охранительные меры по защите личной и семейной тайны.

---

¹⁷ См.: Статья 19 Конвенции о правах ребенка // Права человека и судопроизводство. С. 137.

¹⁸ См.: Раздел 17 и комментарий Пекинских правил.

Особенности применения принципа презумпции невиновности (ст. 14 УПК) в ювенальной юстиции в отношении несовершеннолетнего обвиняемого основываются на психологических особенностях личности и заключаются в следующем:

– доказывать виновность несовершеннолетнего лица, привлекаемого к уголовной ответственности, и опровергать доводы, приводимые в его защиту, обязана сторона обвинения. Доказывать свою невиновность – право обвиняемого лица и его законных представителей, а не его обязанность (ч. 2 ст. 49 Конституции РФ);

– запрещается домогаться показаний несовершеннолетнего обвиняемого путем насилия, угроз и иных незаконных мер (ст. 21 Конституции), тем более, что подросток, имеющий психофизиологические особенности, в такой ситуации может оговорить себя.

Принцип презумпции невиновности тесно связан с правом обвиняемого на защиту (ст. 48 Конституции, ст. 49–53, п. 3 ч. 4 ст. 46, п. 8 ч. 4 ст. 47 УПК). Принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК) в уголовном ювенальном судопроизводстве является основополагающим (п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК). В силу п. «в» ч. 3 ст. 6 Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод» (1950 г.) каждому обвиняемому в совершении уголовного преступления должно быть предоставлено достаточно времени для подготовки к защите своих интересов. Право защиты несовершеннолетнего обвиняемого осуществляется в двух формах одновременно: 1) защита, осуществляемая самим несовершеннолетним и его законными представителями; 2) защита, осуществляемая с помощью защитника (адвоката либо другого лица).

Положения принципов международных нормативно-правовых актов, к примеру, вынесения судебного решения и выбора мер воздействия, находят свое отражение в нормах современного российского уголовного законодательства, решениях Пленума Верховного Суда РФ.

Так, согласно уголовному закону наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК). При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия его жизни (ч. 3 ст. 60 УК). К несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием (ч. 2 ст. 87 УК). При назначении наказания несовершеннолетнему кроме обстоятельств, предусмотренных ст. 60 УК, учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц (ч. 1 ст. 89 УК). Несовершеннолетний, совершивший преступление не-

большой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 90 УК). Несовершеннолетний, осужденный за совершение преступлений небольшой или средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК (ч. 1 ст. 92 УК). Несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием. Помещение несовершеннолетнего в такое учреждение применяется как принудительная мера воспитательного воздействия в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода (ч. 2 ст. 92 УК).

Нормы уголовного закона уточняются и детализируются в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Так, правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению экстремистских противозаконных действий и преступлений среди несовершеннолетних, обеспечивали их ресоциализацию (п. 3). Решая вопрос об уголовной ответственности несовершеннолетних и назначении им наказания, суды должны руководствоваться уголовным законом об особенностях их уголовной ответственности и учитывать положения соответствующих международных норм (п. 16). Наказание несовершеннолетнему в виде лишения свободы суд вправе назначить только в случае признания невозможности его исправления без изоляции от общества, с приведением мотивов принятого решения. Если несовершеннолетнему не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, а санкция статьи Особенной части УК РФ, по которой он осужден, не предусматривает иного вида наказания, подлежит назначению другой, более мягкий вид наказания с учетом положений ст. 88 УК РФ. В этом случае ссылки на ст. 64 УК РФ не требуется (п. 17).

При назначении наказания несовершеннолетнему, осужденному за совершенное им преступление по статье Особенной части УК РФ, санкция которой предусматривает пожизненное лишение свободы, суды при наличии обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» или «к» ст. 61 УК РФ, должны руководствоваться правилами ч. 1 ст. 62 УК РФ¹⁹. При

---

¹⁹ При наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок и размер наказа-

этом положения ч. 3 ст. 62 УК РФ не применяются (п. 19). Суды должны соблюдать правила индивидуализации наказания, имея в виду, что лишение свободы не назначается тем несовершеннолетним, которые впервые совершили преступление небольшой или средней тяжести в возрасте до 16 лет, а также остальным несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой тяжести впервые (ч. 6 ст. 88 УК РФ) (п. 26). Суд в соответствии с Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» при наличии к тому оснований вправе обязать несовершеннолетнего осужденного пройти курс социально-педагогической реабилитации (психолого-педагогической коррекции) в учреждениях, оказывающих педагогическую и психологическую помощь гражданам (обучающимся, воспитанникам, детям), имеющим отклонения в развитии (п. 29).

Перечень обязанностей, возлагаемых судом на условно осужденного несовершеннолетнего, устанавливается с учетом задач его исправления и не должен быть связан с ограничениями его прав, не предусмотренных законом (п. 29). При освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности по основанию применения принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии со ст. 90 УК РФ уголовное дело подлежит прекращению как на стадии подготовки к судебному заседанию по результатам предварительного слушания, так и по итогам судебного разбирательства с вынесением решения о применении к несовершеннолетнему таких мер (п. 31). Ходатайство о применении к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 90 УК РФ, по уголовному делу о преступлении небольшой или средней тяжести, прекращенному следователем в соответствии с ч. 1 ст. 427 УПК РФ, рассматривается судьей единолично в соответствии с ч. 2 ст. 427 УПК РФ (п. 33). Если несовершеннолетний осужден к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, суд должен на основании ч. 2 ст. 92 УК РФ (за исключением лиц, перечисленных в ч. 5 ст. 92 УК), освободить его от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием. Такое решение принимается в порядке замены назначенного несовершеннолетнему осужденному лишения свободы другим видом наказания (п. 35). Освобождение от наказания в виде лишения свободы, назначенного несовершеннолетнему за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, с помещением его в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, как принудительной мерой воспитательного воздействия, может быть осуществлено судом и позднее в порядке исполнения приговора (п. 16 ст. 397 УПК РФ) (п. 37).

ния не могут превышать трех четвертей максимального срока и размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особой части УК (ст. 62 УК).

Суды должны повышать воспитательное значение судебных процессов по делам о преступлениях несовершеннолетних, уделяя особое внимание их профилактическому воздействию. По каждому делу следует выявлять причины и условия, способствовавшие совершению подростками преступлений, не оставляя без реагирования установленные в судебном заседании недостатки и упущения в работе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, учебных заведений и общественных организаций, выносить частные определения (постановления) с указанием конкретных обстоятельств (п. 44). В соответствии с Пекинскими правилами (1985 г.) право на конфиденциальность информации о несовершеннолетнем подозреваемом, обвиняемом, подсудимом должно обеспечиваться на всех стадиях процесса, чтобы избежать причинения несовершеннолетнему вреда и ущерба его репутации (п. 45).

В целом, нормы российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства, как уже отмечалось выше, соответствуют нормам международного права. Однако некоторые из них, регламентирующие ювенальные правоотношения, не в полной мере соответствуют положениям международных нормативно-правовых актов. Для устранения отмеченного несоответствия, на наш взгляд, в Российской Федерации целесообразно разработать и принять Ювенальный кодекс, в котором следует предусмотреть нормы, устанавливающие правила, обеспечивающие благополучие, защиту законных прав и интересов несовершеннолетнего на уровне норм-принципов.

В литературе распространено мнение о невозможности признания принципами руководящих идей, не нашедших своего закрепления в законе²⁰. Все принципы должны получить нормативное закрепление. Общие принципы ювенального судопроизводства закреплены в Конституции РФ, Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах и других нормативно-правовых актах²¹. Они раскрываются в международных договорах, рати-

²⁰ См.: Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 38.

²¹ См., например: Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (в ред. федер. законов от 20.07.2000 г. № 103-ФЗ, от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ, от 21.12.2004 г. № 170-ФЗ, от 26.06.2007 г. № 118-ФЗ, от 30.06.2007 г. № 120-ФЗ, от 23.07.2008 г. № 160-ФЗ, от 28.04.2009 г. № 71-ФЗ, от 03.06.2009 г. № 118-ФЗ, от 17.12.2009 г. № 326-ФЗ, от 03.12.2011 г. № 377-ФЗ, от 03.12.2011 г. № 378-ФЗ, с изм., внесенными Федер. законом от 21.07.2011 г. № 252-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3802; 2000. № 30. Ст. 3121; 2004. № 35. Ст. 3607, № 52 (ч. 1). Ст. 5274; 2007. № 27. Ст. 3213, 3215; 2008. № 30 (ч. 2). Ст. 3616, № 18 (ч. 1). Ст. 2151; 2009. № 23. Ст. 2773, № 51. Ст. 6163; 2011. № 49 (ч. 5). Ст. 7055, 7056, № 30 (ч. 1). Ст. 4600 ; Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (в ред. федер. законов от 13.01.2001 г. № 1-ФЗ, от 07.07.2003 г. № 111-ФЗ, от 29.06.2004 г. № 58-ФЗ, от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ (в ред. 29.12.2004 г.), от 01.12.2004 г. № 150-ФЗ, от 29.12.2004 г. № 199-ФЗ, от 22.04.2005 г. № 39-ФЗ, от 05.01.2006 г. № 9-ФЗ, от 30.06.2007 г. № 120-ФЗ, от 21.07.2007 г.

фицированных Российской Федерацией, или вытекают из общего смысла этих нормативно-правовых актов²². Эти положения нашли отражение в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ²³. При этом некоторые

№ 194-ФЗ, от 24.07.2007 г. № 214-ФЗ, от 01.12.2007 г. № 309-ФЗ, от 23.07.2008 г. № 160-ФЗ, от 13.10.2009 г. № 233-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177; 2001. № 3. Ст. 216; 2003. № 28. Ст. 2880; 2004. № 27. Ст. 2711, № 35. Ст. 3607, № 49. Ст. 4849; 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 25, № 17. Ст. 1485; 2006. № 2. Ст. 174; 2007. № 27. Ст. 3215, № 30. Ст. 3808, № 31. Ст. 4011, № 49. Ст. 6070; 2008. № 30 (ч. 2). Ст. 3616; № 30 (ч. 2). Ст. 3616; 2009. № 42. Ст. 4861 ; О защите прав ребенка на территории Воронежской области : закон Воронежской области от 26 июля 1999 г. № 101-П-ОЗ (в ред. от 15.11.2010 г.) // Коммуна. 1999. № 135. 6 авг.

²² Такими основными международными нормативно-правовыми актами являются: Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Права человека и судопроизводство : собрание международных документов. – Produced by USIA Regional Program Office. Vienna RPO 9412-002. С. 5–10 ; Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (Копенгаген, 1990) // Там же. С. 29–44 ; Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (Москва, 1991) // Там же. С. 65–79 ; Международный пакт о гражданских и политических правах : принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. (вступил в силу 23 марта 1976 г. в соответствии со ст. 49) // Там же. С. 95–109 ; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания ; принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 г. (вступила в силу 26 июня 1987 г. в соответствии со ст. 27 (1) // Там же. С. 119–129 ; Конвенция о правах ребенка : принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г. (вступила в силу 2 сентября 1990 г. в соответствии со ст. 49) // Там же. С. 131–146 ; Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Утверждены резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года // Там же. С. 183–203 и др.

²³ См., например: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 5) // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ по вопросам уголовного судопроизводства / сост. З. Ф. Коврига, Н. К. Панько. – Воронеж, 2008. С. 8–18 ; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Там же. С. 19–30 ; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60, 11.01.2007 № 1) // Там же. С. 31–44; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (в ред. от 09.02.2012) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Рос. газ. 2011. 11 февр.

положения, которые отдельными авторами позиционируются как специальные принципы ювенальной юстиции (социальной насыщенности, охранительной ориентации и др.²⁴), не имеют нормативного выражения, однако выражают основополагающие идеи, которые положены в основу ювенального судопроизводства. Такие идеи должны быть выражены в нормах национального законодательства. И это должен быть, по нашему мнению, Ювенальный кодекс Российской Федерации, имеющий равную юридическую силу с иными нормативно-правовыми актами, регулирующими ювенальные правоотношения.

Попытка создания Ювенального кодекса в системе уголовного судопроизводства в Российской Федерации впервые была предпринята Э. Б. Мельниковой, Г. Н. Ветровой еще в 90-е гг.²⁵, но она, к сожалению, не нашла своего воплощения в практике. Эта идея не утратила своей актуальности и в настоящее время, когда активно обсуждается вопрос о создании в Российской Федерации системы ювенальных судов²⁶. При создании Ювенального кодекса, на наш взгляд, следует исходить из сложившейся в ходе исторического развития государства правовой и, базирующейся на ее основе, судебной системы, накопленном национальным и зарубежном опыте в области ювенальной юстиции. Ювенальный кодекс должен нормативно определить основополагающие направления и принципы развития ювенальной юстиции в России.

---

²⁴ См.: Мельникова Э. Б. Указ. соч. С. 10–12.

²⁵ Подробнее см.: Мельникова Э. Б., Ветрова Г. Н. Российская модель ювенальной юстиции : (теоретическая концепция) // Правозащитник. 1996. № 1. С. 22–41.

²⁶ См.: Максудов Р., Флямер М. Ювенальная юстиция : взаимодействие государства и общества в реагировании на правонарушения и отклоняющееся поведение несовершеннолетних : (исторический экскурс и методологический анализ). URL: <http://juvenjust.org/index.php?showtopic=283> и др.

Воронежский государственный университет

524 *Просвирнин В. Г., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса*

Тел.: 8-951-560-06-66

Voronezh State University

Prosvirnin V. G., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Criminal Process Department

Tel.: 8-951-560-06-66